



Дара Вейн

«Балы и тени»

Дара Вейн
«Балы и тени»

«Автор»

2026

Вейн Д.

«Балы и тени» / Д. Вейн — «Автор», 2026

В фанфике — пронзительный финал жизни Елизаветы Петровны: в тихих, полных нежности и боли разговорах с Алексеем Разумовским императрица сбрасывает маску всеильной государыни и становится просто женщиной, которая всю жизнь хранила тайну их тайного брака. На пороге вечности она просит у любимого прощения за то, что прятала их любовь от мира, а он — без громких слов и клятв — до последней минуты остаётся её тихой опорой. История о том, как за блеском короны и пышностью двора может скрываться самое хрупкое и настоящее: любовь, которую берегут не ради славы, а ради самих себя.

© Вейн Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

«Балы и тени»	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Дара Вейн «Балы и тени»

«Балы и тени»

Зимний Петербург дышал морозом и ожиданием. В Зимнем дворце горели тысячи свечей, и их свет, смешиваясь с отблеском золота на лепнине, создавал иллюзию вечного праздника. Елизавета Петровна шла по анфиладе, шурша тяжёлым шёлком платья, и в каждом её шаге чувствовалась не просто грация — в нём была власть, отполированная до блеска, как парадный сервиз.

Сегодня был бал — один из тех, что она так любила: с музыкой, танцами, смехом, который звенел, как хрусталь. Но в её глазах, когда она на мгновение останавливалась у высокого зеркала, мелькала усталость. Она знала: пока все видят только улыбку и блеск бриллиантов, за этим фасадом идёт другая жизнь — жизнь приказов, доносов, решений, от которых зависели судьбы тысяч.

К ней подошёл канцлер Бестужев, сдержанный и внимательный, как всегда.

— Ваше величество, — тихо произнёс он, склоняясь в почтительном поклоне, — донесения из Вены. Мария Терезия укрепляет союз с Францией. Если мы не ответим сейчас, окно возможностей закроется.

Елизавета едва заметно вздохнула. Ей хотелось, чтобы этот вечер был просто вечером: чтобы она могла кружиться в менуэте, смеяться над чьей-то шуткой, забыть, что каждое её слово — это политика. Но забыть было нельзя.

— Значит, будем отвечать, — спокойно сказала она, хотя внутри всё сжималось от тяжести. — Подготовьте проект указа. И пусть Шувалов проверит списки рекрутов — зима не повод расслабляться.

Бестужев кивнул, но задержался на мгновение.

— Вы слишком много берёте на себя, государыня, — рискнул он сказать. — Иногда кажется, что вы боитесь доверить даже малую часть этой тяжести другим.

Она посмотрела на него с лёгкой, чуть горькой улыбкой.

— Доверить можно только тому, кто не предаст. А я слишком хорошо знаю, как легко предадут те, кто улыбается в лицо.

Позже, когда бал был в самом разгаре, она ненадолго ускользнула в маленькую гостиную, где пахло воском и сухими лепестками роз. Здесь, вдали от шума, можно было на минуту стать не императрицей, а просто женщиной — женщиной, которая помнит, как бегала по дворцовым коридорам маленькой девочкой, как отец поднимал её на руки и говорил: «Ты будешь сильной, Лизонька».

За ней тихо вошла Мавра Шувалова, её ближайшая подруга и наперсница. Она не стала кланяться, просто подошла и накинула на плечи Елизаветы лёгкий палантин — тот самый, который она сама вышила.

— Ты опять сбежала, — мягко сказала Мавра. — Все ищут тебя. Говорят, ты обещала открыть следующий танец.

Елизавета слабо улыбнулась:

— Обещала. Но сначала дай мне пять минут тишины. Иногда мне кажется, что если я хоть раз не остановлюсь, то просто рассыплюсь на тысячу осколков, и никто этого не заметит — все будут думать, что это просто новые блёстки на платье.

Мавра села рядом, взяла её руку в свои тёплые ладони.

— Тебя замечают. Не только платье. Тебя видят. И боятся, и любят, и ненавидят — но все знают, что ты здесь. Что ты держишь всё это на себе.

Елизавета закрыла глаза. Слова подруги были как глоток воды в жаркий день.

— Я не хочу быть только сильной, — прошептала она. — Я хочу быть... настоящей. Хочу, чтобы кто-то видел меня не как императрицу, а как женщину, которая просто устала.

— Я вижу, — просто сказала Мавра. — И этого достаточно.

Вернувшись в зал, Елизавета снова надела свою ослепительную улыбку. Она открыла следующий танец, кружась по залу, и казалось, что в этот момент нет ничего невозможного. Но краем глаза она замечала, как Бестужев перешёптывается с Шуваловым, как послы переглаживаются, как фрейлины шепчут что-то друг другу, прикрываясь веерами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.